

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Четверг, 16 октября
№ 124 (6224)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА по советскому телевидению

Добрый вечер, дорогие товарищи!
Вы знаете, что позавчера, в воскресенье, закончилась моя встреча с президентом Соединенных Штатов Р. Рейганом в Исландии. Но ее итогом состоялась пресс-конференция, передававшаяся по телевидению. Текст выступления и мои ответы журналистам опубликованы.

Вернувшись на Родину, считаю своим долгом рассказать, как было дело и как мы оцениваем произошедшее в Рейкьявике.

Только что на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены итоги встречи в столице Исландии. Завтра будет напечатано сообщение о том, какое суждение руководство нашей партии вынесло об этом крупном политическом событии, последствия которого, как мы убеждены, будут долго оказываться на международных отношениях.

Перед Рейкьявиком много говорилось и писалось о предстоящей встрече. Как это обычно бывает в подобных случаях, предположений и суждений было множество. Это естественно. Не обошлось в этом случае и без спекуляций.

Сейчас, когда встреча завершилась, ее итоги в центре внимания мировой общественности. Всех интересует, что произошло? Что она дала? Каким будет мир после нее?

Мы стремились к тому, чтобы на встрече в Рейкьявике во главу угла поставить главные вопросы мировой политики — прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение. Так, собственно, оно и произошло.

Каковы мотивы нашей настойчивости в этом деле? Часто можно услышать из-за рубежа, что причина тому — наши внутренние трудности. В расчетах Запада существует такое же, что Советский Союз в конечном счете вынужден гонку вооружений, сломается и придется на поклон. Только стоит еще подняться на него, наращивать позиции силы. Истинно, это произошло в выступлении президента США уже после нашей встречи.

Мне не раз приходилось говорить, что подобные планы не только построены на песке, но опасны, поскольку могут привести к роковым политическим решениям. Свои проблемы мы знаем лучше других. Они у нас есть, мы их открыто обсуждаем, решаем. У нас есть на этот счет свои планы, свои подходы и общая воля партии и народа. Вообще и должны сказать, что Советский Союз сегодня сыграл свою спасительную, политическую активность народа, демократии. Думало, что эти тенденции, а значит, в силе нашего общества, будут нарастать. У Советского Союза есть член ответить на любой вызов, если это потребуется. Это знает советская людия, это должны знать во всем мире. Но играть в словесные игры мы не хотим. Это крайне опасное занятие в ракетно-ядерный век.

Мы твердо убеждены, что тянущиеся лихорадочное состояние международных отношений тантрическая угроза внешнего и глобального кризиса. Требуются практические шаги в сторону от ядерной беды. Требуются совместные советско-американские усилия, усилия всего мирового сообщества, чтобы радикально содействовать международным отношениям.

Все эти цели нацелены на встречу, еще до того, как получили согласие президента Рейгана на встречу. Мы, в советском руководстве, провели большую подготовительную работу. В ней, помимо Политбюро и Секретариата ЦК, принимали участие министерства иностранных дел и обороны, другие ведомства, представители науки, военные эксперты, специалисты различных отраслей промышленности. Позиции, которые мы выработали для встречи в Рейкьявике, были однократно обсуждены с руководством, с руководством стран социалистиче-

ского содружества. Мы стремились насытить встречу принципиальными содержанием, далеко идущими предложениями.

Теперь о самой встрече — как там развивались события. Рассказать об этом нужно не только для того, чтобы утвердить инициатуру, которую уже искажают наши партнеры по переговорам в Рейкьявике, но главным образом для того, чтобы поделиться с вами, что мы собираемся делать дальше.

Первая беседа с президентом Р. Рейганом началась в субботу в 10 часов 30 минут. После непрерывных в таких случаях приветствий и краткого общения с корреспондентами мы остались друг с другом наедине — только с переводчиками. Обменялись мнениями об общих обстановке, о том, как складывается диалог между нашими странами, обозначили вопросы, которые нам предстоит обсудить.

Потом я попросил президента высушить наши конкретные предложения по главным вопросам, ради которых мы и приехали на эту встречу. Я уже довольно подробно говорил о них на пресс-конференции. Но все же вкратце напомню.

На стол переговоров был положен целый пакет кративных мер, которые, будь они приняты, положили бы начало новой эпохи в жизни человечества — эпохе безядерной. В этом суть кардинального перелома в мировой обстановке, возможность которого была очевидной и различной. Речь шла уже не об ограничении ядерных вооружений, как это было в договорах ОСВ-1, ОСВ-2 и других, а о ликвидации ядерного оружия в сравнительно короткие сроки.

Первое предложение касалось стратегического наступательного оружия. Я заявил о готовности сократить его на 50 процентов в течение первых пяти лет. Причем подлежало сокращению ядерное стратегическое оружие на земле, на воде и в воздухе. Чтобы облегчить договоренность, мы пошли на большую уступку, снизив прежние свои требования включить в стратегическое управление ахериканские средние ракеты, достигающие дальности нашей территории, и американские средства переброски ядерного базирования. Готовы были обе стороны.

Чтобы так, мы твердо заявили о необходимости строго соблюдать бескорыстный Договор по ПРО 1972 года. Больше того, чтобы укрепить режим этого договора, мы предложили президенту взять на себя обязательство не отступать от своей позиции. Это неплохо.

В отношении ПРО мы предлагаем сохранять и упрощать это фундаментальное, важное соглашение, а вы можете отказаться от него и даже предложить заменить его каким-то новым договором, тем самым — вслед за отходом от ОСВ-2 — разрушить и этот механизм охраны стратегической стабильности. Это тоже непонятно.

Разобравшись мы в плацах по СОН, сказал я. Если США создадут трехслойную систему ПРО в космосе, мы

уступим, заявив, в отличие от прежней нашей позиции, что ракетно-ядерное оружие не должно учтываться. Мы исходим из необходимости расширить путь к разрядке в Европе, освободить европейские народы от страха перед ядерной катастрофой, затем двигаться дальше — к ликвидации всего ядерного оружия. Согласился, что это тоже смелый шаг с нашей стороны.

Зная наперед, какие могут быть возражения, мы заявили, что ракеты с дальностью менее 1.000 километров мы согласны заморозить и тут же приступить к переговорам об их дальнейшем сокращении. А это — одинаковое ограничение и для США. Для ССР.

Слушая нас, президент сделал замечание, просят, чтобы мы пояснили подробнее. По ходу разговора мы решительно и определенно поставили вопрос о контроле, связав его с постепенной обстановкой, а эта обстановка требует особой ответственности. Я сказал президенту, что если обе страны встанут на путь ядерного разоружения, то Советский Союз ужесточит свою позицию по контролю. Он должен быть реальным, вскользывающим, убедительным. Он должен создавать полную уверенность в надежности соблюдения соглашения, содержать право исполнения на местах.

Должен вам сказать, товарищи, что американцы приехали в Рейкьявик, ничего не имея за душой. Впечатление было такое, что они приехали сюда только для того, чтобы собрать плоды в свою корзину, с пустыми руками.

Ситуация складывалась драматическая.

Американский президент

не готов был по-крупному решать принципиальные вопросы, пойти на встречу, которая по программе должна была стать заключительной, если ночь работы дала группу экспертов с нашей стороны, из которых уже заложились японские переговоры: всякие промежуточные варианты, цифры, уровни, подсумки и т. п. Ни одной смелой идеи, ни одной идеи, которая содержалась бы в себе хотя бы намек на какую-либо разницу, на какое-то движе-

ние вперед.

Становилось ясно, товарищи, что американцы приехали в Рейкьявик, ничего не имея за душой. Впечатление было такое, что они приехали сюда только для того, чтобы собрать плоды в свою корзину, с пустыми руками.

Ситуация складывалась драматическая.

Американский президент

не готов был по-крупному решать принципиальные вопросы, пойти на встречу, которая по программе должна была стать заключительной, если ночь работы дала группу экспертов с нашей стороны, из которых уже заложились японские переговоры: всякие промежуточные варианты, цифры, уровни, подсумки и т. п. Ни одной смелой идеи, ни одной идеи, которая содержалась бы в себе хотя бы намек на какую-либо разницу, на какое-то движе-

ние вперед.

Договор по ПРО в этой си-

туации приобретал ключевое значение. Его роль станови-

лась еще более важной. Раз-

вено можно разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

Сразу же стало ясно, что

мы будем теперь сопротивлять-

ся, чтобы не разрушить то, что

создало сэра Джона Фор-

дена Рейгана и стоящие за

ними интересы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

не воспринимаю, господин президент, эту вашу идею всерьез, — идею о том, чтобы поделиться с нами результатами работ по СОН. Вы сейчас не хотите делиться с нами даже нефтяными оборудованием или оборудованием для молонозаводов? И при этом рассчитываете, что мы поверим в обещание поделиться с нами разработками по СОН. Это было бы своего рода «второй американской революцией», а революции бывали не так уж часто. Я сказал президенту Рейгану: давайте будем реалистами и прагматиками. Так надежнее. Слишком с серьезных вещах

идти, чтобы не быть обманутыми «советской угрозой».

Но это — самая настоящая тройка. Мы ведь предложили уничтожить не только стратегические, но и все ядерные вооружения, которыми располагают США в СССР, причем — под жестким контролем.

Откуда же возникает вопрос о необходимости обезопасить «свободу Америки» и ее друзей от советских ядерных ракет? Ведь этих ракет уже нет?

Если нет ядерного оружия, зачем нужна оборона от него? Значит, вся эта затея со «вездесущими войнами» поистигуту милитаристский характер и нацелена на достижение военного преимущества перед Советским Союзом.

Вернемся, однако, к переговорам. Хоть договоренность по стратегическим вооружениям и ракетам средней дальности была достигнута, было предвидено, что в результате двух первых бесед уже это было решено очищательно. Предстоит еще целий день, почти восьмидесят беспрерывных и напряженных дискуссий, в которых инова и нова приходится возвращаться к этим, казалось бы, уже согласованным вопросам.

В этих дискуссиях президент попытается выйти и на идеологическую проблематику, демонстративно, мягко выражаясь, полную неясноделенность и непонимание того

го, что такое социалистический мир и что в нем происходит. И отверг попытки увязывать идеологические различия с вопросами прекращения гонки вооружений. Настойчиво возвращая президенту и государственному секретарю к тому, ради чего мы собирались в Рейкьявике. Приходится вновь и вновь напоминать собеседникам о третьем пункте пакета наших предложений, без которого невозможно было достичь согласия в целом. Я имею в виду необходимость строгого соблюдения Договора по ПРО, упомянутого ранее, это гораздо важнейшего договора и защищает ядерных испытателей.

Вот он этот текст:

«СССР и США обязались

бы в течение 10 лет не пользоваться имеющимися у них правом выхода из бессрочного Договора по ПРО и в течение этого периода строго соблюдать все его положения.

Запрещаются испытания всех

космических элементов про-

тиворакетной обороны в кос-

мосе, кроме исследований и

испытаний, проводимых в ла-

бораториях.

В ходе первых пяти лет

этого десятилетия (до 1991

года включительно) будут

сокращены на 50 процентов

стратегические наступатель-

ые вооружения стран.

Поэтому мы должны иметь уве-

ренность в сохранении бессрочного Договора по ПРО.

Вы, г-н президент, говорил,

что, должно согласиться с тем,

что, раз мы идем на сокращение

ядерного оружия, должны

иметь полную уверенность

в том, что СССР не сделает

ничего с спиной СССР.

Соединенные Штаты ни-

чего такого, что поставило бы

под угрозу вашу безопас-

ность, что обесценило бы со-

глашение, создало бы труда-

ства.

А отсюда ключевая зада-

ча — укрепить режим ПРО.

С разработками по этой про-

грамме не выходить в кос-

мос, оставаться в рамках ла-

бораторий. 10 лет неизполни-

ваемости пакета мер и прошу его рассматривать как

таковой. Если мы с вами вы-

работали общую позицию о

возможности крупного сокра-

щения ядерного оружия и не

достигли согласия в вопросе

о ПРО и ядерных испытаниях,

то тогда все, что мы пыта-

лись здесь создать, рушит-

ся.

Президент и государственный

секретарь реагировали на

эту нашу твердость безнадеж-

енно. Но я не мог ставить

вопрос иначе. Речь шла о бе-

зопасности страны, о безопасности

всего мира, всех наро-

дов и контингентов.

Мы предложили крупные,

действительно масштабные,

явно компромиссные вещи.

Мы пошли на уступки. Одна-

ко с американской стороны

мы не увидели ни малейшего

желания отвечать нам тем же,

что и поставили нам.

Образовалась тупиковая

позиция. И мы стали лу-

чить, чем же завершить

встречу. И в это-же время

пришло решение о разработ-

ке широкомасштабной кос-

мической программы ПРО

в собственных интересах.

И в итоге мы

согласились с тем, что

мы должны

согласиться с тем, что

РЕПЛИКА

**Фестиваль...
для кассы**

Фестивали — дело хорошее. Особенно, когда известные артисты призывают в гости в отдаленные районы с тружениками села, которые обычно концерты «звезд» видят только по телевизору. Поэтому с таким неторопливым ожидал приморский фестиваль, аперея организованный Росконцертом, Приморской краевой филармонией и Крайгпромом под девизом «Мастера искусств — труженикам села».

И если вроде бы шло по плану. Отправили в путь по родному краю колхозники местной филармонии, в такие ряд гостей Приморской Бригады с ансамблем «Бесен», вокально-инструментальный ансамбль «Девчата», артисты Малого театра сатиры, другие коллективы. Но главным праздничным событием должны были стать особые программы, подготовленные Росконцертом.

И вот тут радость приморцев была несколько омрачена. Стали возникать вопросы: почему, например, фестиваль посвящен труженикам села, а программа составлена — для больших стадионов? Есть, правда, стадионы и в районных центрах. Но тогда почему концерты состоялись не здесь, а только на стадионах крупных городов — Владивостока, Находки и Уссурийска? Прядь, Крайгпрома, изъяла не себя распределение билетов, заявив, что они все равно достанутся лучшим труженикам из близлежащих сел. Но и тут возникший вопрос: так как программы показывались не только в выходные дни, но и в будни, на первый концерт неизменно начинался в шесть вечера, то правильнее ли было отрывать лучших тружеников от работы в горячую спартакиадную пору, пусть даже и ради «звездной» программы?

Но вот концерты начались... и тоже вызывали недоумение. Последние фестивали труженикам села предполагали если не поворот к сельской теме, то по крайней мере хотя бы должный урок выступлений. На деле же...

Приморцы увидели ведущего Р. Могилевского, который только и делал, что заставлял «настремлять» и провозглашать артистов, искусственно вызывая аплодисменты. Иногда он сам из провозглашаемых типе: «Посмотрите на Шкуратова! Идет с бородой, как подснежника! С длинной «бородой» оказывалась и шутка конферанье. Он сам не скрывал, что министр о лысах и лысинах выступил им дрессировщиком «Ильи Прядь». Он прочел и собственное стихотворение с глубокомысленными выводами: «Главное — умом не испытать».

Но отставали от ведущего и некоторые исполнители. Студенческая группа «Аттракцион», к примеру, очень хотела заставить зрителей подпевать песенку с такими поэтическими первыми: «Пой, пой, соловей, о любви прошедших дней!»

«Звездный пард» не удался. И тут неизвестно замечено: фестивали нужны. Особенно для тружеников села отдаленных районов. Но землячки впрочем отнеслись к своей работе столь же ответственно, как артисты относились к своей. Пока же такой фестиваль для Росконцерта значительную финансовую прибыль и «главочку» в отчетах. А не пора ли все-таки заставить работать прекрасный девиз «Мастера искусств — труженикам села» не только на кассу, но и на реальное укрепление сферы культуры и труда!

Н. БАРАБАШ.

ОГНИ РАМПЫ

В Киевском академическом театре оперы и балета УССР на Т. Г. Шевченко состоялся премьерный спектакль оперы «Ди, Пуччини» в исполнении народных артистов СССР Е. Мироновича, М. Старик, А. Мокрико, народных артистов УССР Л. Забийко, Г. Ципола, В. Пивоваров, Р. Доронинский. Режиссер-постановщик народный артист СССР Д. Смолич, художник-постановщик А. Ходолев, хормейстер народный артист СССР Д. Венедиктов.

• Поят Л. Забийко (Мика) и Н. Коваль (Марселя).

Краснодарский государственный театр оперы и балета открыл свой двадцатый сезон. За минувшие годы молодой коллектив создал свой репертуар, включающий лучшие произведения русской и мировой оперной и балетной классики, украинской. Дружеская помощь столичных учебных заведений сподвигла профессиональные театры Москвы и Ленинграда споспособствовать профессиональному росту сибиряков.

• Заслуженные артисты РСФСР, лауреаты всесоюзного и международного конкурсов артистов болея Наталия Чехова и Вославин Даша. Фото В. Марущака и В. Медведева (ТАСС).

от своего областного управления культуры, от Росконцерта, от Союзконцерта и Узбекконцерта. Совершенно немужская процедура!

А вот какими творческими силами располагают и руководят все вышеизложенные организации? Не так уж много гастролеров, имена которых гарантируют кассовый успех. С подготавливаемой эстрадных «звезд» дело обстоит явно неудовлетворительно, хотя занимаются этим все «семь нянек»! Нельзя не называть и самую главную «концертную организацию» — телевидение, которое в своих эстрадных программах «Утренняя почта», «Шире круга» и т. д. на многомиллионной аудитории нередко пропагандирует далеко не лучшие образцы эстрады. Мне думается, что такое количество концертных организаций совершенно не обязательно. Ни оснований своего опыта считаю, что концертной деятельностью в стране могут заниматься 3 организации. Первая — на земле ее условно Глазконцерт — на базе Союзконцерта должна заниматься только гастрольной деятельностью по всей стране и за рубежом, имея на это монопольное право. Получив предложения от всех реставраторов гастролей своих коллективов и отдельных исполнителей, Глазконцерт составляет центральный график гастролей, который и проводят в жизнь через республиканские отделения Укрконцерта, Казахконцерта и т. д.

В ГИТИСе отыгрывается фестиваль, который будет готовить артистов речевых жанров для эстрады. Но в окончании выпуска молодых артистов надо серьезно повысить требования к литераторам, пишущим для эстрады, к редакторам, режиссерам и, естественно, к самим исполнителям.

В ГИТИСе отыгрывается фестиваль, который будет готовить артистов речевых жанров для эстрады. Но в окончании выпуска молодых артистов надо срочно заняться профессиональным воспитанием режиссеров, уже работающих на эстраде. Существенную помощь в этом мог бы окказать институт поощрения изысканий Министерства культуры. Ему, на мой взгляд, не следует ограничиваться эпизодическими занятиями по повышению квалификации директоров и художественных руководителей филармоний, а организовать как минимум трехгодичные курсы по первоначальной работе режиссеров, работающих на эстраде. И зачислять на эти курсы только тех, кто и во образовано, и по опыту работы способен руководить эстрадой.

Вопросы, которые меня волнуют, в общем-то не новые, о них писалось и говорилось не раз. Эстрада не может покончиться на отсутствие внимания прессы, разве только журнал, который непосредственно должен заниматься вопросами эстрадного искусства, редко, крайне редко помещает на своих страницах критические статьи. В журнале «Советская эстрада и цирк» царят какая-то блажестная атмосфера, установлены несопротивляемые стиль — уникально-восторженный, хотя зачастую восторг совершенно не обоснован.

В чем же все-таки главная причина отставания эстрадного искусства, а не только разворованных жанров? Мне думается, она заключается в недостаточном количестве организаций, занимающихся концертной деятельностью. Позади себя называть те, которые расположены в Москве. Это Госконцерт, Союзконцерт, Россконцерт, Московская государственная филармония, Московская областная филармония, биорг пропаганды Союза композиторов СССР. Итого семь концертных организаций. Не много ли? Все они дублируют друг друга, все занимаются организацией гастролей по Советскому Союзу. А ведь в каждой республике имеются еще и свои концертные организации: Укрконцерт, Узбекконцерт, Казахконцерт и т. д. Что же получается?

Приведу один пример. Хороший, талантливый коллектив, принадлежащий одной из областных филармоний на Украине. Для того, чтобы прокрастина по маршруту, который проходит, кроме УССР, по РСФСР и Казахстану, должен иметь 4 гастрольных удостоверения:

В. ПОЗНАНСКИЙ,
режиссер, заслуженный артист РСФСР.

Вспомните, сколько критических стрел было направлено за последнее время в адрес артистов, занимающихся сатирикой, юмором и конферансом. И надо признать, что в подавляющем большинстве это были справедливые упреки.

Разговорный жанр представляют, как известно, две группы исполнителей. Первая — это артисты-чтецы, мастера художественного слова, исполняющие литературные монтажи и композиции по произведениям русских и зарубежных классиков и современных авторов. Такие программы, за редким исключением, не привлекают внимания зрителей. Вторая группа — это артисты, исполняющие фельетоны, интермедии, пародии и т. д. Но вот о собственном сатирическом жанре следует поговорить побольше.

Очевидно, что гражданская напряженность и сатирическая острота эстрады идут на убыль. С некоторыми из наших сатириков — и авторами, и исполнителями — дружно перешли на бытовой юмор, в котором во последнюю роль играют анекдоты «про тещу».

А ведь в Москве существует объединение эстрадных драматургов под эгидой Министерства культуры СССР. Почему, собственно, «драматургов»? Не очень понятно. Ведь драматурги — это прежде всего письменные, а не письменные, артисты, исполнители, артисты-чтецы и авторы.

В объединении есть талантливые, интересные писатели. Лидером заслуженным считается М. Иванецкий, писатель, несомненно, талантливый, обладающий острым сатирическим даром. Но и его произведения порой грешат мелкотемным, отсутствием вкуса. Мне как-то пришлось слушать его выступление перед многочисленной аудиторией. Был М. Иванецкий и острой мысли, и интересных суждений, но были и сожаления, и такие, с позволения сказать, «остроты», которые при всем желании не рискую повторять, и приходят на память слова М. Е. Салтыкова-Щедрина о том, что «каждому безобразию есть свое приличие».

Почему же так происходит? Думаю, что многое лежит здесь на совести «занавязчиков», то есть исполнителей.

Мне как-то рассказывали один автор, что к нему обратился довольно популярный артист с просьбой написать что-нибудь для него. Когда он, литератор, спросил у артиста, какая тема его волнует, о чём он хотел бы поговорить со зрителями, тот ответил: «Да мне все равно, только было бы весёлее». В этой всеядности и нетребовательности артистов и своему репертуару и заключается, на мой взгляд, одна из причин появления на эстраде мелкотемных, а порой и откровенно пошлых произведений.

В творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта насчитывается около 200 исполнителей. Условно их можно разделить на две группы. Первая состоит из известных мастеров, талантливых артистов, хорошо знающих законы своего жанра. Многие известные в прошлом актеры давно перешагнули письменный рубеж.

Другая группа — артисты среднего возраста и молодежь. Как и повсюду, на эстраде идет сдвиг смены поколений.

Как же идет на смену мастерам старшего поколения и кто готовит эту смену? Имеющиеся в Москве Всероссийская творческая мастерская сатирического искусства (ВТМЭИ), руководимая народным артистом РСФСР Л. Масловским, совершенно отстали от подготовки артистов речевого жанра, хотя в недавнем прошлом исполнителей такого профиля она выпускала. Вряд ли можно считать нормальным положение, когда в мастерской, которая призвана готовить артистов всех

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ**ЭСТРАДА****КТО ИДЕТ
НА СМЕНУ
МАСТЕРАМ**

жанров, нет педагога по мастерству актера, как нет и режиссеров — постановщиков номеров для речевиков.

Воспитанием молодых артистов эстрады занимается также Государственное училище циркового и эстрадного искусства, но, к сожалению, главное внимание руководство училища уделяет будущим артистам цирка и артистам оригинального жанра эстрады. В лучшем случае на эстраду приходят молодые исполнители, окончившие столичные театральные вузы, но желающие работать на эстраде. Однако есть такое несоответствие. В течение ряда лет студентов вузов учили, кроме всего прочего, общению с партнером, но не с артистами, артистами, окончившими театральные вузы, а не с артистами, которые и вспомнили о залом.

На эстраде артисты разговорного жанра, в частности конферанса, должны сразу же войти в контакт со зрителями, но только зрителям является его партнером. Это требует определенных навыков, определенной манеры выполнения.

Что же делать молодому артисту? Прямая обязанность посыпать молодого артиста в тайне эстрадного искусства лежит на режиссере. И вот тут мы опять сталкиваемся с проблемой эстрадной творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта. В ней работает небольшая группа режиссеров, которые имеют специальное образование.

Руководит мастерской заочное окончавшее факультет режиссуры массовых представлений и эстрады ГИТИСа Б. Поляков. К слову сказать, и не верю в возможность звучания аудитории, что на заломе вспомнили о заломе.

Это так же невозможно, на мой взгляд, как скажем, научить летать или хирурга делать операции. Студенты режиссерского факультета должны постоянно находиться рядом со своим мастером-педагогом и не только слушать лекции в аудитории, но сразу же, со второго курса, заниматься практической режиссурой. Сперва под руководством своего наставника, а далее самостоятельно, в приватном случае ничего не получится.

Мог ли привести десятки примеров поэтическости, вульгарности, безвкусности, которые зачастую присутствуют в фельетонах, интермедиях, репризах, исполненных артистами Москонцерта (да и не только артистами Москонцерта) — «отдельных недостатках», «отдельных прискорбах» того или иного автора, редактора, режиссера — речь идет о коренной перестройке всей работы на важнейшем участке идеологического фронта, о сатире на эстраде. Разве не первейшая задача эстрадных авторов и артистов-сатириков борьба с тем, что мешает становлению нормального положения, когда в мастерской, которая призвана готовить артистов всех

столетия с итальянского языка означает «тихий, спокойный». Именно таким он предстает и в жизни. Но пока мы на съезжавшей на площадке: дубль первый, второй, пятый. Наконец эпизод отнят. Короткая пауза. И наступает час его появления.

Откуда же стольких навыков над Салерно, и неожиданно осенняя гроза, напоминающая о себе вспышками молний, пока еще в стороне, над морем, в испанских автографах, многими из которых в силу юного возраста давно пора видеть третий сын, протягивают фотографии, открытки, листы бумаги. Он расписывается со смиренной улыбкой — и из этого тоже сотканы завоеванные популярность.

Он уже настолько мифический, что отнюдь не вспоминается в мифах, а вспоминается в мифах, которые и вспоминаются в мифах. И это не просто остроумие, а что-то более глубинное и болезненно напоминает о себе. Мне кажется, что «Спрут» не только остроум, но и высокий реальный разрыв между действительностью преступного синдиката, ущельца которого прочно оккупированы финансовые круги и система государственных институтов. И не только на языке. Мифы — давно уже не просто тайная организация. Они постепенно превращаются в своеобразную форму власти, стала государством в государстве. Безупречная заслуга создателя фильма в том, что он не ограничился набором абстрактных персонажей. Многие из тех, кто предстает на экране, узнаваемы, как существуют (или существовали)

— К сожалению, то, что показано в фильме, ничуть не утрировано и никак не превзойдено, — Плечидо говорит задумчиво, чуть с заметным южным акцентом. — Увы, действительность бывает еще более жестокой и отвратительной. Мария показывает огромные деньги на съемках наркотиков и торговли оружием. Этот так называемый яркий капитал затем пускается в оборот не вполне легальной мишень — в частности, в строительстве, в системе финансирования и, в свою очередь, привносит новые барьеры. А у нас иногда думают, что проблема мафии решена.

Плечидо говорит серьезно, но глаза смеются, будто просят снисхождения. К нам подходит Луиджи Перелли, итальянский режиссер, с которым Плечидо ведет борьбу со «Спрутами». Пончану, правда, никто не мог предположить, что персонажи фильма вновь появятся на телевидении.

Его заметили. Он выступил на театральной сцене, сыграл около пятидесяти ролей в кино — эпизодических и главных, приобрел известность.

Сейчас он занят в спектакле «Спрут», который идет в театре Сицилии. Пончану, правда, никто не мог предположить, что персонажи фильма вновь появятся на телевидении. Однако общественный резонанс, вызванный картиной, оказался

зажимом нового, поистине революционного, что утверждается в нашем обществе? А бюрократизм, который ничего и никого не боится, кроме сатиры, причем гласной, а чуждое влияние на нашу молодость, идущее из-за рубежа, разве все это не темы для авторов и артистов советской эстрады?

А вот какими творческими силами располагают все вышеизложенные организации? Не так уж много гастролеров, имена которых гарантируют кассовый успех. С подготовкой эстрадных «звезд» дело обстоит явно неудовлетворительно, хотя занимаются этим все «семь нянек»! Нельзя не называть и самую главную «концертную организацию» — телевидение, которое в своих эстрадных программах «Утренняя почта

